

Грузовая баржа неотступно следовала чуть позади, везя с собой нанятых охранников-бяоши, простых рабочих и прочих скарб. Несмотря на то, что расписное судёнышко казалось небольшим, а те, кто находился на нём, предавались праздности, скорость они держали немалую, совершенно не задерживая в пути. Люди на барже невольно цокали языками, слыша доносимый ветром беззаботный смех молодых красавцев и красавиц: вот уж кто умеет наслаждаться жизнью, эти люди из Скрытого Меча!

Сидя вечером на носу корабля под прохладным ночным ветерком, Е Вэньтао потягивал для сугрева чистое рисовое вино. Во рту оставалось долгое послевкусие бамбуковой водки чжуэцин, а вино в изящном нефритовом кубке серебрилось в лунном свете, выглядя просто потрясающе. Е Вэньтао успел ощутить лишь лёгкий порыв ветра над головой, прежде чем на глади воды в чаше мелькнула тёмная тень.

Ветер дул слабый, но сейчас поднимался восточный, и движение промелькнувшей поперёк воздушной струи оказалось вполне заметным. Люди, владеющие боевыми искусствами, обладали внутренней энергией, а потому отличались острым слухом и зрителем.

Подняв голову, Е Вэньтао лишь едва успел заметить ускользающий силуэт, летевший, судя по траектории, через всю реку.

— Дядя, неужели это механические крылья Клана Тан? Только почему так низко летят?

Стоило взлететь чуть выше, и напор ветра уже не дал бы о себе знать.

Е Цэнь кивнул:

— Наверное, скоро будут приземляться.

С этими словами он улыбнулся, и на лице его проступила лёгкая ностальгия:

— Если подумать, я так давно не видел механических крыльев Клана Тан. Всё такие же... м-м, неуловимые.

Е Вэньтао моргнул. Механические крылья неуловимы? Он что, серьёзно сейчас о крыльях говорил, а не о человеке? С каким лицом дядя это произнёс — уж не замешан ли тут кто-то из Клана Тан? Из-за одних лишь механических крыльев погрузился в сорокапятиградусную грусть, глядя на небо и попивая вино в одиночестве. Что же будет, если он встретится с этим человеком лицом к лицу?

Е Цэнь уже далеко не юноша, но всякий раз, когда дома заводи́ли разговор о женитьбе, он находил тысячи отговорок и увиливал. Все подозревали, что у него кто-то есть на примете, однако Е Цэнь хранил молчание и не проговаривался ни словом. Неужели ему приглянулся кто-то из Клана Тан? Люди из Клана Тан сплошь колющие да наёмные убийцы, но разве это

главное? Было бы взаимное притяжение — свадьба давно бы состоялась.

Вспомнив об этом, Е Вэньтао покосился на Е Цэня, который продолжал преисполняться прекрасной тоской. Неужели дядя безответно влюблен? Да нет, не может быть! По слухам, он мастерски умел очаровывать девиц. Или это его старые любовные долги?

Е Вэньтао потрянул головой и опустил чашу: ладно, хватит пить, до чего додумался — сплошные глупости. Все, кроме Е Цэня, прибыли в Шу лишь ради забавы; раз Е Цэнь и впрямь решил разобраться со своими сердечными делами, стал бы он брать с собой целую толпу лишних ртов? Поднявшись, он направился в каюту: спать, нужно спать. Он всё ещё растёт, а ранний сон полезен для здоровья.

На носу остался один Е Цэнь. Просидев в задумчивости добрую половину дня, он наконец горько усмехнулся и плеснул остатки вина в реку.

— Лучше вернуться, лучше вернуться... Но почему ты не взял меня с собой, возвращаясь?

Ночной ветерок развеял тихий, полный глубокого смысла вздох, и неизвестно куда унесло его э[...].

Наконец показался вход в посёлок Танцзя, и Е Вэньтао чуть не взвыл — до чего же утомительным оказалось это путешествие! Неужели не надоело укачиваться в повозках и на кораблях? Впрочем, оно того стоило, раз удалось воочию увидеть величие крепости Танцзябао!

Госпожа Тан заранее распорядилась выделить провожатого. Стоило миновать посёлок Танцзя и приблизиться к крепости, как плотность скрытых механизмов начала возрастать: ядовитые ловушки, затаённые стрелы — неосторожный шаг запросто мог превратить человека в решето. Наблюдая, как ученики Клана Тан с лёгкостью минуют все преграды, Е Вэньтао отметил про себя: методы у Клана Тан, конечно, суровые, но действенные. Это тебе не заучивание ради экзаменов, а самая что ни на есть реальная польза.

Пройдя вперёд, группа учеников засвидетельствовала почтение Госпоже Тан. В оправдание своего визита люди Клана Тан вовсе не ссылались на попутную доставку грузов. Хотя в Клане и недоумевали, с какой стати у простой партии товаров такая помпезность, гостей всё же приняли со всеми почестями. Каковы бы ни были истинные намерения Скрытого Меча, под самым их носом эти чужаки ничего предосудительного сотворить не смогут.

— Благодарю юных героев за столь трудный путь. Я сейчас же распоряжусь насчёт ваших покоев, а вечером мы устроим пир в вашу честь.

Е Цэнь сложил руки в приветственном жесте:

— Благодарю, Госпожа Тан, вы слишком любезны.

Едва добравшись до гостевых комнат и разобрав вещи, Е Вэньтао потерял покой. За дни утомительного пути он сильнее всего устал душой — его просто заперли в четырёх стенах! Елось, пилося и спалось в дороге отлично, организм не подвёл, но все эти бесконечные партии в шахматы, сочинение стихов, игры в кости и домино уже осточертели. Главное — они безвылазно сидели на лодках и в повозках, толком не размяться, косточки аж затекли.

— Молодой господин желает прогуляться? — служанка хлопотала по комнате. — Молодой господин Е Цэнь предположил, что вы захотите осмотреться, и специально попросил выделить человека из Клана Тан в провожатые.

Эта служанка была одной из трёх, взятых с собой из Скрытого Меча. Две другие достались обоим барышням, а поскольку Е Вэньтао был самым младшим, оставшаяся служанка вполне закономерно заботилась о нём.

Е Вэньтао кивнул. Дядя на самом деле был человеком чутким. Люди из Скрытого Меча снаружи кажутся ветреными, и в миру все твердят, будто они легкомысленны и бездуши. Но их легкомыслие не означает распушенности, на самом же деле они — натуры чрезвычайно вдумчивые. Что же до их искренних чувств — те, кому положено, поймут и увидят.

Служанка не преминула напомнить:

— До вечернего пира ещё есть время, так что молодой господин может просто прогуляться поблизости. Мы ведь наверняка пробудем в Клане Тан несколько дней, так что успеется.

— Угу, тогда схожу прогуляюсь по посёлку Танцзя.

В сопровождении служанки и проводника Е Вэньтао направился в сторону посёлка Танцзя.

В посёлке Танцзя жили в основном ученики внешней ветви Клана Тан, да и простые горожане так или иначе были связаны с Кланом. Если отбросить вопросы происхождения, то с первого взгляда перед глазами представала самая обычная оживлённая картина: торговцы зазывают покупателей нехитрым товаром, уличные лавки с прохладительными напитками и закусками забиты людьми до отказа. Какой-то работяга, отпахавший весь день, шумно и с аппетитом уплетает полную пиалу кисло-острой лапши под шапкой ярко-красного масляного перца, а ребятя бегает вокруг, то ссорясь, то откусывая зажатые в руке вяленое мясо или леденцы на палочке — словом, самый заурядный базар.

Даже группа детей, окруживших какого-то мальчишку и устроивших над ним насмешки, выглядела вполне обычно — обыденная уличная сметка.

Впрочем, родители этих детей придерживались совсем другого мнения. Стоило им заметить происходящее, как они тут же бросились вперёд, поспешно оттаскивая своих чад и усердно кланяясь мальчишке в центре. На лицах их читался не подобострастный страх и не почтительность, а именно испуг.

Судя по их гримасам, можно было подумать, будто перед ними предстал какой-нибудь избалованный мажор, притесняющий простых людей. Вот только тот, кому они приносили извинения, даже не удосужился взглянуть на них.

Лишь когда детей оттащили в стороны, Е Вэньтао смог разглядеть лицо подростка, оказавшегося в кольце. На вид ему было лет десять с небольшим, пожалуй, помладше самого Е Вэньтао. Черты лица у него были правильные, красивой формы прямой носик придавал лицу миловидность, весь он был тощим и стройным, но выражение лица... просто бесило.

Какое у него было выражение? Никакого. Е Вэньтао презирал его взгляд — пустой, словно не принадлежащий этому миру. Это были мёртвые глаза, в которых не осталось живой души.

Е Вэньтао безо всякой на то причины почувствовал раздражение. Мальчишка сопляк сопляком, а корчит из себя преисполненного глубокого смысла мудреца.

Служанка вернулась с купленным кульком сладостей и слегка удивилась. Вообще-то она прислуживала в доме Е Юня, и хотя не состояла при Е Вэньтао неотлучно, всё же видела, как он рос. Выражение лица Е Вэньтао сейчас означало одно: он рассердился, да так, что во взгляде сквозила ледяная холодность.

Проследив за его взглядом, служанка увидела лишь спину удаляющегося одинокого подростка. Лавка со сладостями находилась рядом, и она не слышала, чтобы Е Вэньтао с кем-то перекинулся хоть словом — из-за чего он вдруг взелся?

Е Вэньтао вытащил из кулька одно пирожное йеэба и откусил кусочек. Сквозь надкушенную мягкую нежную белую корочку прорвался густой, насыщенный аромат мясного сока. Начинки было вдоволь, аромат так и заполнял рот — превосходное угощение. С наслаждением уплетая лакомство, Е Вэньтао позабыл о только что охватившем его беспричинном раздражении.

Подойдя к лавке, торгующей сухими сладостями, он помахал в руке пирожным:

— У вас есть сушёные впрок?

Хозяин, сразу узнав его, закивал:

— Есть, конечно есть! Маленький господин хочет привезти гостинцы? Наша сушка хранится года полтора-два, а стоит распарить — на вкус ничуть не хуже свежей!

Вчера, когда повозки Скрытого Меча въезжали в ворота, за ними наблюдали все кому не лень. Разглядеть сидевшую внутри вторую барышню не удалось, но те, кто ехал верхом, предстали перед зеваками во всей красе. Два примечательных меча — один лёгкий, другой тяжёлый, а уж их наряды! Материал с первого взгляда выдавал дорогую вещь. Богатеи неизвестно откуда! К тому же среди всадников лишь Е Вэньтао был подростком, его легко запомнить. Сообразив, что

перед ним важный и состоятельный гость, хозяин расплылся в улыбке.

Помня, что нужно захватить гостинцев для Ян Чэна — да не только для него, но и для отца с матерью, и для той шумной компании приятелей, с которыми он обычно возился, — Е Вэньтао прикинул число людей и набрал приличный объём. Вдобавок он выбрал сахарные нити лунсюйсу, белые и жёлтые пирожные, источавшие очень аппетитный вид.

Хозяин со смехом принялся споро заворачивать покупки, как вдруг Е Вэньтао обронил:

— А ты знаешь того паренька, которого только что окружила толпа детей? Судя по всему, вы его сильно боитесь.

Хозяин занёс руку над товаром и с неловкой улыбкой протянул:

— Ой, да не то чтобы боимся, просто... — он бросил косой взгляд на проводника, стоявшего у дверей лавки, и понизил голос: — Маленькому господину незачем забивать себе голову такими вещами, просто обходите его стороной.

— Да ничего особенного тут нет, — весёлый подмастерье подскочил поближе. — Все боятся не его самого, а молодого господина Улэ, который за него заступает. Тот, кто вас провожает, сразу видно, ученик Клана Тан, так что люди боятся, как бы мальчишка не пожаловался молодому господину Улэ, вот родители и растащили детей от греха подальше. Сам-то парень безобидный, а вот молодой господин Улэ тот ещё свирепый нравом, кто ж в наших краях с ним связываться станет! Вы-то наверняка не слышали о молодом господине Улэ, но запомните: лучше ему на глаза не попадаться!

Услышав то, что и хотел, Е Вэньтао кивнул служанке. Та всё поняла и щедро вознаградила подмастерье, отчего парень засиял от счастья.

Молодой господин Тан Улэ... Как Е Вэньтао было не знать этого главного смутьяна и озорника Клана Тан? В будущем ради собственной сестрицы этот молодой господин будет гоняться за Пятым мастером усадьбы по половине карты Цзяньсяня. Человек, которого он взял под своё крыло — это уже интересно! Глава 7

Е Вэньтао съел две шпажки холодных закусок, а затем заказал пиалу острой лапши со льдом — шансиньянфэнь, угостив также служанку с проводником. Сам Е Вэньтао и проводник уплетали всё с видимым удовольствием, а вот служанка от жгучей остроты то и дело роняла слёзы — лапша и впрямь оправдывала своё название, заставляя «обливаться слезами»!

Возвращаясь от палатки с прохладительными напитками, служанка увидела, что ее молодой господин снова заказал миску лапши. Щедро сдобренная красным маслом порция дымилась остротой, и от одного этого аличьевого марева у служанки защипало в горле. Не выдержав, она повернула обратно к лавке, чтобы запить жгучий кошмар холодным чаем.

Когда солнце уже клонилось к закату, они вернулись в крепость Танцзябао. Е Вэньтао, причмокивая, вспоминал вкус недавних закусок — он уже наполовину наелся и вряд ли сможет осилить много на ужин. Впрочем, на приветственном пиру можно будет отведать каждого блюда хотя бы по одному кусочку.

Хотя банкет и задумывался как приветственный, особо шумным он не выдался — в конце концов, Е Цэнь и его спутники не были какими-то великими персонами, а присутствие самой Госпожи Тан уже само по себе являлось высочайшей честью. Гости разместились за двумя или тремя столами. Е Вэньтао окинул взглядом собравшихся, гадая, присутствуют ли здесь главы залов, да и на молодых господ из поколения «у» тоже хотелось бы взглянуть. Но при нынешнем раскладе, сядь они хоть прямо перед ним, он бы их всё равно не узнал.

По иронии судьбы, тотдневной мальчишка тоже присутствовал на банкете. Только теперь на нём были другие одежды, а лицо наполовину скрывала маска — так вот он кто, этот мелкий мастер скрытого оружия! Что любопытно, сидел он по праву руку от самой Госпожи Тан, и та то и дело подкладывала ему еду с теплотой и заботой настоящей бабушки, балующей любимого внука.

Это заставило Е Вэньтао вновь гадать о его происхождении. Один из четырёх молодых господ поколения «у»? Вряд ли, те должны быть постарше, но самого Е Вэньтао познания в этом вопросе ограничивались лишь малым. В общем, разгадать загадку не удалось.

В иное время он бы махнул на это рукой, но то ли в последнее время ему стало слишком скучно, то ли в нём заговорило задетое ещё днём любопытство из-за пустого взгляда паренька, но Е Вэньтао вдруг страстно захотелось докопаться до сути. Пусть не узнать всё до конца, но этот мальчишка походил на ароматно пахнущее пирожное йеэба — так и тянуло надломить его и посмотреть, что же у него за начинка.

Поэтому по окончании банкета Е Вэньтао не пошёл к себе в комнату, а увязался следом за мальчишкой.

Ладно бы ещё шёл следом незаметно, но нет — тащиться вот так в открытую! Проследовав за ним почти полчаса, юный мастер скрытого оружия наконец не выдержал и резко обернулся:

— Какого чёрта тебе от меня нужно?!

Если бы не статус гостя Госпожи Тан, он бы давно выпустил в него веер скрытого оружия — «Ливни тёмных игл» — и превратил наглеца в ходячего ёжика! Зачем тащиться по пятам на расстоянии каких-то пяти шагов весь путь?!

— М? А у тебя крепкие нервы. На месте любого другого незнакомца, вздумай он так меня преследовать, я бы уже давно обнажил меч.

Паренёк про себя подумал: «Сам-то думаешь, я не хочу?! Просто не хочу навлекать на себя

неприятности и лишние хлопоты!»

Е Вэньтао и сам уже не понимал, куда их занесло. Они только что миновали тихую бамбуковую аллею, и перед ними открылся широкий простор. Глядя отсюда вверх, небо казалось необычайно низким, а усыпанное мириадами звёзд ночное небо сияло с такой ослепительной яркостью, казалось, протяни руку — и дотянешься, и сам растворишься в этой ночной прохладе. Уединенное местечко, идеально подходящее как для одиноких раздумий, так и для откровенных бесед.

Отыскав большой синий валун, Е Вэньтао уселся на него прямо на землю и похлопал по камню рядом с собой:

— Видишь, как здесь красиво? Присядь на минутку. И сними эту маску, днём я ведь уже видел твоё лицо.

Заметив на лице паренька презрительную гримасу, он добавил:

— Иначе я продолжу таскаться за тобой. Времени у меня вагон, а сделать ты мне ничего не сможешь — мой дядя видел, как я пошёл за тобой.

Подтекст читался легко: случись со мной что — спросят с тебя.

Скрипя зубами от злости, паренёк подумал: где же хвалёное благородство мужей Скрытого Меча? Как можно быть таким бесстыдным?! Рука, лежавшая на механическом арбалете-цзяньцзися, то сжималась до побелевших костяшек, то разжималась... Наконец, задавив в зародыше импульс всадить в наглеца стрелу «Преследования судьи», он сквозь зубы и под издевательскую ухмылку Е Вэньтао опустился рядом с ним.

Без маски ночной ветер приятно освежал лицо. Лёгкая прохлада пришлась как нельзя кстати, в корне отличаясь от ледящего кожу металла.

— Ты...

— Да не напрягайся ты так! — Е Вэньтао похлопал мальчишку по спине. — Я же тебя не съем. Просто посидим немного, можешь перестать шарахаться от меня, как от дикого зверя?

Паренёк бросил на него искоса презрительный взгляд: ты и сам куда хуже любого волчонка. Тем не менее, от этих слов на душе и впрямь стало чуточку легче. На лице его по-прежнему застыла маска безразличия, но внутри таилось лёгкое напряжение — ему ещё не доводилось вот так просто беседовать с ровесником-незнакомцем. Уже очень давно никто из сверстников не проявлял к нему подобного дружелюбия.

— Как тебя зовут?

— ...

Ответа не последовало, впрочем, Е Вэньтао на это и рассчитывал. Ну ладно, даже вымышленное имя поленился назвать — то ли от лени, то ли по малолетству.

Е Вэньтао заговорил сам:

— Меня зовут Е Вэньтао, это имя дал мне наставник. Водяные клинки рассекают волны — можешь запомнить так. А тебе сколько лет?

— Полных тринадцать.

— Значит, я старше тебя на два года. — Е Вэньтао явно воодушевился. — А что ты больше всего любишь есть?

— Всё равно.

Диалог явно не клеился. Е Вэньтао болтал о том о сём, перескакивая с одного на другое, словно обрывки фраз, а паренёк, к собственному удивлению, покорно отвечал на вопросы, не испытывая при этом ни малейшего раздражения или неприязни... Мальчик горько усмехнулся про себя: неужели он растаял просто потому, что кто-то впервые за долгое время заговорил с ним о всяких пустяках? Тьфу, какая жалкая слабость.

— Кислая физиономия.

Е Вэньтао щёлкнул его по лбу, выводя погруженного в мысли мальчишку из транса. Тот даже не успел потерять ушибленное место, как Е Вэньтао ухватил его за обе щеки и принялся мять.

— Говорю тебе, у тебя либо каменная маска, либо кислая мина. Хочешь, чтобы лицевые нервы атрофировались? Совсем ещё сопляк, а уже изображаешь из себя познавшего все тяготы жизни героя драмы, мол, моя жизнь — сплошная трагедия! Ужасно раздражает!

— Ой, больно! — паренёк смахнул руку Е Вэньтао и, массируя покрасневшие щеки, ошарашенно уставился на него. Он что, с ума сошёл?

Глядя на мальчишку, Е Вэньтао вдруг рассмеялся.

— Пхм, ха-ха! А ты ещё поддаёшься лечению, смотри-ка, какая живая мимика! Ха-ха, малыш, обрадую тебя: твоё онемение лица ещё можно исправить!

Мимика? Мальчишка остолбенел и судорожно потёр ладонью щёки. Какое у него было



выражение лица? Сам-то он не видел — поблизости не было ни зеркала, ни воды. И что тут смешного? Этот парень из Скрытого Меча смеялся так, что аж за живот держался!

Паренёк захопал глазами, разглядывая Е Вэньтао. Тот постепенно унял смех. Ему-то казалось, что перед ним закоренелый ледяной айсберг, но судя по тому, как мальчишка сейчас хлопал глазами и безмолвно вопрошал: «А какое у меня сейчас выражение лица?», во взгляде читалось столько детской наивности и любопытства... Просто... до чего же умилительно?

— Ребенку положено быть искренним. — Е Вэньтао протянул руку и растрепал мальчишке волосы. Жест вышел далеко не нежным, причёска вмиг превратилась в воронье гнездо. — Хватит строить из себя несчастнейшего человека на свете. Хочешь знать? Я собственными глазами видел гибель родителей. Причём убил их мой собственный старший брат, отравленный кем-то. Тебе сколько лет, чтобы строить из себя философа, изливая душу и страдая о потере? Ты живой человек, понимаешь? Живой! Вот здесь, по-настоящему.

Е Вэньтао ни о чём не расспрашивал паренька, но, судя по всему, раз этот сопляк ходит с таким полудохлым видом, дело явно в семейной трагедии. Е Вэньтао не мог ручаться, что угадал наверняка, но разве его слова утешения не прозвучали безупречно?

Мальчишка и впрямь всегда считал себя великим страдальцем, но Е Вэньтао... судя по услышанному, ему пришлось куда хуже! Сам-то он смерти родителей своими глазами не видел, иначе наверняка бы не выдержал. И пусть он не знает, кто его враг, но это всяко лучше, чем если бы убийцей оказался родной брат! К тому же брата отравили — выходит, им манипулировали? Значит, его старшему брату пришлось ещё тяжелее... По сравнению с этим ему самому, пожалуй, ещё посчастливилось?

— Ты... почему ты можешь жить так... легко?

Е Вэньтао хмыкнул:

— Хэ, хочешь сказать, что у меня ни стыда, ни совести?

Мальчик промолчал — тот и сам прекрасно понимал, к чему он клонит. Юноша перенёс столь жуткую боль, но всё равно умудрялся жить так легко — в это верилось с трудом.

Е Вэньтао покачал головой, приняв вид умудрённого опытом старца:

— Эх, сопляк ты зелёный, что ты понимаешь? Скажи мне, родители хотели бы, чтобы я радовался жизни или в муках ждал смерти? Если я буду жить счастливо, то смогу сохранить память о них, а от моих слёз они всё равно не вернуться. Так почему бы мне не жить свободно? Временами вспоминать их и грустить — этого достаточно, незачем устраивать войну с самим собой.

Честно говоря, Е Вэньтао сам не очень-то верил в свои слова — чистой воды утешение. Его собственные родители здравствовали, а если здешние отец с матерью погибли, то его всё равно окружала забота. Если бы такие слова услышал обычный человек, он бы и правда решил, что у парня душа нараспашку и ни капли сострадания. Но он делал ставку на то, как высоко его ценила Госпожа Тан: по крайней мере, о нём тоже кто-то заботился.

— Я знаю одну сестрицу. Она дважды теряла кров и дом, своими глазами видела истребление родных. Ты говоришь, тебе плохо, мне плохо, но ей-то пришлось куда хуже! Если хрупкая девчонка способна взять себя в руки и стремиться вперёд, неужели ты, мужчина, на такое не способен? А меня вот выворачивает от твоего кислого вида! У тебя есть возможности и все условия, чтобы жить, так почему бы не жить нормально? Ты хоть знаешь, сколько людей в этом мире отдали бы всё, лишь бы выжить, но погибли?

Мальчик долго молчал после услышанного. В его голове эхом отдавалась лишь одна фраза: «Незачем устраивать войну с самим собой».

Два года беспросветного существования... Как он жил все эти дни? Во что превратилась его жизнь? Мальчика вдруг прошиб холодный пот: самое страшное не в том, что человек потерян, пуст и сломлен, а в том, что он наконец осознал: он — пустая оболочка без души! А осознание означает пробуждение ото сна. Но проснувшись, уже нельзя сбежать! А раз нельзя сбежать — приходится нести этот груз, и от ноши этой больно и тяжело! Сердце пронзила острая боль, но от этой боли в голове прояснялось всё сильнее и отчётливее. Что-то рвалось наружу, готовое разорвать черепную коробку!

Наблюдая за тем, как мальчик погрузился в глубокие раздумья — на его лице сменялись гнев и боль, — Е Вэньтао понял, что тот начал копаться в себе. Большого он сделать всё равно не мог, остальное зависло исключительно на внутренней стойкости паренька. Поднявшись, Е Вэньтао отряхнул одежду и зашагал обратно по оставленным по пути меткам и запомненному маршруту, даже не попрощавшись и оставив мальчишку наедине с его внутренними демонами.

Верно. До сих пор он лишь бежал от реальности. Целыми днями ходил с полудохлым лицом, но у него не хватало мужества по-настоящему уйти из жизни. И перед кем он изображал эту жалость к себе?! Пытался разжалобить окружающих или что? Собирался так и прозябать до конца дней под сочувствующими или презрительными взглядами прохожих? Мальчишка с размаху отвесил себе звонкую пощёчину: тоже мне, герой!

Можно скорбеть о прошлом и оплакивать ушедших, но заикливаться на этом бессмысленно. Не хочешь умирать — живи. Всё до нелепого просто.

Ночь струилась подобно воде. Спустя долгое время — неведомо сколько прошло минут или часов — мальчик поднял голову и шумно выдохнул. Когда он снова открыл глаза, в их черноте отражалось всё бескрайнее звёздное небо. И ещё неизвестно, что сияло ярче — мириады далёких звёзд или эта пара глубоких, прояснившихся глаз.

— Кто там?!

Знакомый голос. Видимо, услышав шорох, мальчик поднялся на ноги.

— Брат Улэ, это я.

— А, это Уянь.

Из тени вышел другой юноша, ростом заметно выше мальчишки, с резкими, волевыми чертами лица и суровым выражением. От него веяло холодом и непреклонностью. Говоря литературным языком — высок и холоден, а проще говоря — в нём так и бурлила юношеская спесь.

— Что ты делаешь один посреди ночи в таком месте? Ступай спать.

<http://bllate.org/book/21111/2142504>